

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Теории Рихарда Вагнера в контексте культуры немецкого романтизма
Никифорова Анна Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: annasn@mail.ru

Романтизм зарождается в Германии в 1798-1801 гг. в рамках йенского кружка (бр. Шлегели, Новалис, Тик, Шеллинг и др.). Он прошел ряд существенных этапов, получив к 20-30 годам XIX в. широкое распространение в европейской культуре. На 40-50-е годы приходится кризис романтического движения, однако его влияние очень заметно в последующем развитии литературы, искусства, философии («философия жизни»). Основной период творчества Рихарда Вагнера (1813 — 1883) приходится на кризисный этап романтизма, однако основа задуманной им реформы музыкального театра лежит именно в лоне культуры немецкого романтизма. Можно выделить несколько существенных моментов, которые являются общими как для музыкальных теорий Р. Вагнера, так и для культуры немецкого романтизма в целом.

Романтизм парадоксальным образом стремился соединить то, что с трудом поддается соединению. Сохранившие своё значение идеи эпохи Просвещения, взгляды позитивистов развивали мысли о значимости научного знания, преимущества рационального подхода к изучению мира (физического и социального). Однако в этот же период активно развивается иная точка зрения, которая утверждает, что «всё, что понастоящему может быть схвачено сознанием и истолковано, — это продукт художественного синтеза, который на самом деле более полноценен, чем научная абстракция» [n2]. Идея синтетической оперы-мифа Р. Вагнера как раз стремилась стать тем продуктом художественного синтеза, о котором грезили романтики. Согласно взглядам Р. Вагнера, истинная музыкальная драма «может родиться лишь из общего стремления всех искусств к самораскрытию» [n1], при этом её роль не сводится только к эстетическому наслаждению, она будет представлять собой не иначе как универсальное знание о мире. Стремление к синтезу и обнаружению связи во всем очень характерно для романтиков. Именно в этот период происходит процесс онтологизации искусства, когда оно сближается с философией, а эстетическое восприятие, художественная интуиция начинают пронизывать все сферы жизни.

Символическое осмысление мира, идеализация прошлого, интерес к национальной истории формируют новое понимание мифа. Знаменитый «Спор о древних и новых» закладывает новое понимание традиции: пересматривается «вечный» классический античный идеал. В этом отношении романтизм непосредственно предшествовал перевороту в понимании эллинского духа, осуществленному Ф. Ницше. В рамках мифологической школы, возникшей в 1-й трети XIX века, начинаются подробные исследования фольклора и литературы, постепенно переходящие в сравнительно-историческое изучение мифологии. Х. Штейнтал и М. Лацарус разрабатывают теорию «психологии народов». Миф постепенно становится новым инструментом познания действительности, соединившим в себе прошлое и будущее; индивидуальное, психологическое и мир бессознательного (архетипы К.Г.Юнга). Отсюда становятся понятными причины, по

которым Р. Вагнер обращается к мифам как сюжетным основам своих музыкальных драм. При этом важно учитывать, что взгляды композитора эволюционировали со временем. Если ранние произведения опираются на народные легенды и сказания, трактованные в романтическом духе («Летучий голландец», «Лоэнгрин», «Тангейзер»), то с годами содержание драм приобретает всё более отвлеченный и умозрительный характер, интимные переживания усиливаются, действие же сокращается («Тристан и Изольда»). Здесь можно проследить интересные параллели с идеями А. Шопенгауэра, которые он излагает в своей главной работе «Мир как воля и представление». По мнению А. Шопенгауэра, искусство позволяет через «незаинтересованное созерцание» прийти к самоотрицанию воли и к свободе, особенно это достигается в сфере музыки. Эти идеи вдохновляли Р. Вагнера, однако он переосмысливает их по-своему, выбирая из них лишь те, что наиболее близки его собственным замыслам. Поздние произведения Р. Вагнера («Кольцо nibелунга», «Парсифаль») погружаются в поток символов, становятся в некотором роде «священными представлениями».

Таким образом, при всей своей яркой оригинальности творчество Р. Вагнера является завершением многих тенденций немецкого романтизма. Он создает заключительные звенья в целой цепи музыкальных романтических образов, выразительные примеры использования образцов немецкой национальной поэзии. Его искусство развивает интерес к внутреннему миру человека, силе чувств и новому пониманию мифологических сюжетов. Р. Вагнеру удается расширить границы романтизма и заложить тем самым основы нового культурного этапа, который обобщенно можно назвать модернизмом (постимпрессионизм, символизм, ар нуво, неоклассицизм и др.).

Литература

1. Вагнер Р. Произведение искусства будущего // Вагнер Р. Избранные работы. — М.: «Искусство», 1978. — С. 237
2. Дорохотов А.Л., Калинкин А.Т. Культурология. — М: 2010. — С.272